Элеонора

Все встали и отошли подальше от моего отца, кроме меня, герцога Хеца и маркиза Розелии.

— Арестовать герцога Далтона и немедленно отвести его в камеру! — яростно приказал император всем присутствующим.

Все быстро подченились, повинуясь императору, не желая расстраивать его еще больше.

— А ты, — сказал он, с отвращением обратив на меня свои холодные красные глаза. Убирайся с глаз моих и оставайся в своей комнате, пока я не разрешу тебе уйти. Ты останешься там и будешь вести все свои дела в этих стенах. Я ясно выразился, императрица?

Я не могла говорить. Слова не приходили ко мне, пока я в страхе смотрела на этого человека.

Я была уверена, что он отправит меня вслед за моим отцом или убьет, если я что-нибудь скажу в этот момент.

Я беззвучно кивнул головой и быстро ушла в свою комнату в оцепенении после того, как увидела, как моего отца уводят в камеру.

Я лишь увидела, как отец улыбнулся мне, пытаясь поддержать, будто говоря: «Все будет хорошо».

После этого дни прошли быстро, пока я готовилась к побегу.

Теперь все было готово.

Я собрала свой чемодан, записала инструкции по выполнению обязанностей императрицы в течение следующих нескольких недель и даже оставила письмо для отца.

Я не была уверена, получит ли он его, учитывая его нынешнее заключение, но мне нужно было сказать ему, что я благодарна за то, что он для меня сделал.

Было приятно знать, что он действительно любил меня.

Мне было больно даже думать о том, чтобы оставить его, но сейчас я ничего не могла сделать, чтобы спасти его.

Тюрьма была самым охраняемым местом во всей империи.

Даже попытка вырваться из нее привела бы к тому, что меня тут же схватили бы.

В ночь побега я ужинала в последний раз с Реной и Марией.

Мария была моей горничной с тех пор, как я была маленькой.

По какой-то причине она недолюбливала Рену, но благодаря мне приспособилась.

Выслушав мой план, Мария пришла со своей сумкой и сказала мне, что чтобы я ни делала, она всегда будет моей служанкой, чтобы следовать за мной и помогать мне.

В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как согласиться, чтобы она пошла со мной.

Мы решили уйти с наступлением темноты, чтобы хоть немного скрыть наше присутствие.

Сегодня вечером в главном дворце будет большой праздник в честь коронации Джены как императрицы, так что будет меньше стражи.

Я была уверено, что их мнение обо мне только ухудшилось после того, как мой отец совершил одно из самых тяжких преступлений — попытку убийства императора.

— Пора идти, — нервно сказал я Рене и Марии.

Мне было страшно. Я боялся, что нас поймают, что меня снова затащат в этот ад и, возможно, казнят.

Но если мы сможем все это провернуть, уйти и наконец-то стать свободными, это будет стоить того.

Я должна сделать это ради моего нерожденного ребенка.

Мария собирала мою и свою сумки, готовясь к выходу.

— Куда ты положила свою сумку? — спросила я, заметив, что Рена еще ничего не поставила у входной двери.

Но прежде чем Рена успела ответить, дверь распахнулась, и в комнату ворвались несколько имперских рыцарей.

Они схватили меня за руки и прижали к стене, сковав магическими наручниками.

Несколько из них начали обыскивать особняк и перебирать все мои вещи.

Я только краем глаза успел заметить, как Рену и Марию выволокли на улицу.

Все произошло так быстро, что я даже не успел окликнуть их.

— Что это значит?! — кричу я, прижавшись лицом к стене. — Я императрица, и я требую, чтобы вы встали и объяснились.

Я почувствовала, как тяжесть моей ауры окутывает их, заставляя колебаться… но только на мгновение.

Тот, кто держал меня, слегка ослабил хватку, но полностью не отпустил.

Это означало, что приказ должен был исходить от самого Катейна.

Он был единственным, кто имел достаточно власти, чтобы позволить им игнорировать меня.

Прошла еще минута, прежде чем Брейден наконец вошел в дверь, бросив быстрый взгляд в мою сторону.

— Ты можешь ослабить хватку и развернуть ее, — сказал Брейден. Меня развернули к его непроницаемому лицу.

Они сделали все это, потому что узнали о моих планах побега?

Не слишком ли это суровые меры.

Нет, происходило нечто большее.

Один из воинов внезапно подошел к Брейдену, держа в руках несколько предметов.

— Мы нашли это, маркиз Хилл, — сказал он, вручая вещи Брейдену. — Похоже, что она планировала сбежать до того, как мы ее поймаем. У нее была сумка возле двери, полная одежды и припасов, когда мы прибыли.

Я не мог разглядеть второй предмет, но первым было мое письмо отцу, которое я оставил на кровати.

Меня охватило тоскливое чувство.

Я знала, что мое письмо можно истолковать, сочувствие и благодарность человеку, который чуть не убил императора.

Я планировала уйти до того, как кто-нибудь его прочтет.

Брейден прочитал письмо, его лицо оставалось совершенно безэмоциональным, прежде чем он принюхался к тому, что ему еще дали.

Он скорчил гримасу и отвернулся.

— Это твое? — спросил он, показывая мне аккуратный пучок трав.

Я не узнала их, но, опять же, я никогда не была сильна в травоведении.

Единственное, что я знала, это как размахивать мечом, чтобы убивать врагов.

— Я никогда в жизни этого не видела, — ответила я, выплевывая слова. — Я даже не знаю, что это такое.

— Это было спрятано в ее спальне под кроватью, маркиз, — вмешался рыцарь.

— Что?! Вы с ума сошли! Я не храню здесь травы. Я даже не знаю, как определить различные виды!

— Это трава называется эфедрой, — спокойно ответил Брейден, его фиалковые глаза пронзили мои. — Она вызывает выкидыш во время беременности.

— Что? — я задохнулась.

ПП: Вдохновение переводчика страдает! Жми «спасибо»

http://tl.rulate.ru/book/92142/2997877